

2 апреля 1987 года

О ходе работ по ликвидации аварии в Чернобыле
Докладывает Долгих. Сообщает, что погибло 28 человек, 65 выздоровело, 137 – продолжает лечение. Считает, что вахтовый метод работ не пригоден.

Горбачев. Не торопимся ли мы с третьим энергоблоком при такой-то радиации? Первый и второй до ума не довели. Все надо свести к мерам по ликвидации последствий аварии – и только. И закрыть пока вопрос о пуске третьего блока. Первый и второй-то может встать под вопрос. 110 тысяч человек прошли через Чернобыль и все получили дозу. Что, хотим перемолоть все кадры? Так что, вот опять генсек выступает против технократского образа мышления.

ЦК завален письмами. И если нельзя станцию восстановить, так нельзя. С этим шутить недопустимо. Честно надо людям сказать. Они должны знать о радиационной обстановке. Дикое безобразия еще происходят. Технику привозят из Чернобыля и сгружают недалеко от детского сада. Трактор пригнали, мальчишки по нему лазают.

Чазов сообщает, что 250 тысяч прошли через проверку. Разная степень заражения. Из них около 200 тысяч гражданских лиц, остальные военные: 690 человек получили дозу больше допустимого. Специалисты прогнозируют, что через 5-10 лет в Белоруссии будут умирать от рака на 200-300 человек больше, чем сейчас.

Горбачев, обращаясь к министру, отвечающему за эксплуатацией атомной электростанции: никаких уступок, как бы и чем бы вас ни пугали – нехваткой энергии, остановкой заводов, безработицей, падением зарплаты. Ни на что не поддавайтесь. Вы будете отвечать. Вручаю вам полные полномочия. Вы будете отвечать перед политбюро, перед судом. Наука пошла на создание таких вещей, когда не было еще достигнуто нужного уровня с обеспечением безопасности. Пошли методом проб и ошибок. И вот нарвались. Ситуация остается серьезной и не надо упрощать, ни для себя, ни для других.

Сейчас весна наступает и надо действовать особенно ответственно. И доводить все до конца. Беспокоит низкое качество нового оборудования.